

КОНСТАНТНЫЙ КАРКАС АФОРИЗМА КОНФУЦИЯ
КОНФУЦИЙДИН АФОРИЗМДЕГИ КОНСТАНТТЫК КАРКАСЫ
CONSTANT FRAME OF THE APHORISM OF CONFUCIUS

К.филол.н., и.о. доцент Айылчиева Дилара Турсуналиевна

Жалал-Абадский государственный университет г. Жалал-Абад Кыргызская Республика

Аннотация: В статье рассматривается одно изречение Конфуция, и их переводы на русский и кыргызский языки. Константный каркас изречений является общим для всех вариантов перевода.

Ключевые слова: константа, переменные, инвариант, вариант, провербиальное пространство, трансформа, паремиология, лингвопаремиология, эквивалентность.

Аннотация: Макалада Конфуцийдин бир афоризими талданып, алардын орус жана кыргыз тилдерине которулушу иликтенди. Афоризмдин константтык каркасы бардык варианттары үчүн жалпы болуп эсептелгендиги бакталды.

Негизги сөздөр: константа, өзгөрүлмөлөр, инвариант, вариант, провербиалдык мейкиндик, трансформа, паремиология, лингвопаремиология, эквиваленттүүлүк.

Annotation: The article describes one saying of Confucius and their translations into Russian and Kyrgyz languages. Constant frame cookies is common to all variants of translation.

Key wordss: constant, change, invariant, variant, proverbial space, transform, paremiology, lingual paremiology, equivalent.

Современная логика, а вслед за ней и лингвистика часто прибегают к понятию пропозиции. Обсуждая роль этого понятия в логических построениях, У. Куайн отмечал, в частности, что этот термин был отнесен к необходимой в логических операциях **семантической константе, обозначая то общее, что существует между данным предложением и его переводами на другие языки или его внутриязыковыми перифразами.** По его мнению, нужда в пропозиции ощущалась столь остро потому, что речь шла о некоторой ключевой категории, по отношению к которой осмыслялись другие логические понятия. Поэтому синонимия и трансформации предложений обычно определяются через тождественность пропозиции [1, с. 21]. Это понятие чрезвычайно

важно для определения сущности предложения и занимает центральное место в семантической системе предложения. Но оно еще более важно для характеристики переводов афористических средств с одного языка на другие. Высказанное У. Куайном положение об объединяющей и интерпретирующей роли понятия пропозиции в сравнительном изучении различных вариантов переводов текста может быть существенным для определения двуязычных трансформ пословично-поговорочных изречений, афоризмов, велеризмов и других паремий.

Объектом исследования статьи является одно изречение, приписываемое Конфуцию, и их переводы на русский и кыргызский языки. Нам неизвестно их содержание в оригинале. Поэтому мы не анализируем прототипы предложений, а реконструируем их по данным их перевода. Известно, что разночтение и разногласие возникают даже у самих историков – синологов при транслитерации и переводе древних иероглифов на современную графику. В качестве источников использованы различные труды: Алексеев В.М., Головачева Л.И., Грищенко Р.В., Кривцов В.А., Малявин В.В., Переломов Л.С., Попов П.С., Семенов И.И., Акаева Б.А., и др.

При сравнительно-сопоставительном анализе переводов изречений Конфуция на русский и кыргызский языки важным были положения переводческой концепции З.К. Караевой, разработанные в ее монографии «Перевод и семиотика» [3, 332 с.]. С этой точки зрения каждый афоризм представляет собой фрейм и является отрезком языковой картины мира, «в котором выделен минимум один признак изображения культурного, исторического, социологического, когнитивного, топологического характера» [3, с. 16].

Сравнительный анализ изречений Конфуция в переводе на русский и кыргызский языки позволили нам вывести пропозициональное их инвариантное содержание. В силу своей общности, постоянства и устойчивости инвариантное в изречениях мыслится нами как константа. Константный каркас изречений является общим для всех вариантов перевода.

При анализе переводов текст изречения мы представляем как единое целое произведение с важным для общества этическим смыслом. Порою бывает трудно передавать смысл афоризма по причине древности этического представления и инокультурности оформления смысла.

Выявление инвариантного в переводах изречений базируется на понятиях эквивалентности, трансформируемости и адекватности перевода, а также на процедурах транслитерации, транскрипции, замены, добавления, опущения, изменения контекста, оценки перевода, выявления наиболее удачного перевода и т.д.

Мы исследуем изречения с различных точек зрения. Их мы определяем как знаки, являющиеся носителями, аккумуляторами и распространителями социально значимой информации. Изречения характеризуются и с позиции текстологии как целостные конструктивно-смысловые образования с общей темой, предназначением и содержанием. Афоризмы рассматриваются нами и в планах фольклористики, теории информации, прагматики и когнитологии.

Афоризмы Конфуция переведены на кыргызский язык Б.А. Акаевой и автором настоящих строк. Для сопоставления привлекаются от пяти до десяти вариантов русских переводов изречений и два кыргызских варианта.

Таким образом, мы провели сравнительный анализ изречения: *Учитель сказал: - Учиться и своевременно претворять в жизнь – разве не в этом радость? Вот друг пришел издалека – разве это не удовольствие? Люди его не знают, но он не хмурился – это ли не благородный муж* (перевод В.М. Алексеева) [1, с. 36]. Мы сравниваем этот вариант перевода с другими двенадцатью вариантами, в том числе с двумя кыргызскими.

Возьмем первую фразу изречения на тему «учиться». Нам известны и многочисленные другие переводы в том числе с древнекитайского на современный, осуществленные китайскими, японскими, корейскими, английскими, немецкими переводчиками:

1. Учиться и время от времени повторять – это значит повторять старое; повторяя старое, можешь постичь новое, поэтому и приходит радость (Ян Шуда).

2. Учиться и временами иметь возможность повторять это – разве сердце мое не возликует от радости? (Цянь Му).

3. Постоянно воскрешать уже добытые знания – не в этом ли высшая радость человека? (Се Биньин).

4. Своевременно воскрешать добытые знания – не в этом ли высшая радость? (Тао Чжу).

5. Научившись чему-то, иметь возможность в определенное время воскрешать [в памяти] изученное, не в этом ли высшая радость? (Гоу Чэнъи, Ли Ядун).

6. Изучил, затем в соответствующее время осуществил это, разве не в этом радость? (Ян Боцзюнь).

7. Овладел определенными знаниями и смог в подходящее время претворить в жизнь: разве не в этом высшая радость? (Мао Цзышуй).

8. Учиться и время от времени повторять изученное – не в этом ли истинная радость? (Каная Осаму).

9. В процессе повторения понимание предмета углубляется, и человек достигает вершин (Каная Осаму комментирует свой вариант перевода под № 8).

10. Разве не радостно учиться и время от времени постигать изучаемое? (Пак Ильбон).

В ряде трудов содержатся переводы данной фразы на европейские языки:

11. The Master said, «Is it not pleasant to learn with a constant perseverance and application ?» (Легг).

12. The Master said, «To learn and at due times to repeat what one has learnt, is that not after all a pleasure ?» (Уэйли).

В английских и немецком переводах философ (автор изречения) называется то мастером, то Конфуциусом.

Эти переводы многообразны. Даже беглое сравнение переводов этой и других фраз изречения заняло бы десятки страниц текста.

В этом многообразии заключен инвариантный смысл, общий для всех вариантов: «Истинная радость приходит только тогда, когда сможешь в соответствующее время реализовать приобретенные знания».

Все это говорит о том, что **константное содержание текста постоянно присутствует в семантике изречения, облекаясь в различных вариантах перевода в различные трансформы.** Единство инвариантного смысла объединяет и идентифицирует все многообразие транслатаций оригинала.

Следовательно, изречения Конфуция многообразны и отражают основные аспекты древнекитайской этики. Многие из них звучат и сейчас по-современному, поскольку в них содержатся общечеловеческие вечные нравственные истины.

Древнекитайская афористика близка и понятна носителям кыргызского языка. Потому что наши предки на протяжении многих веков контактировали с представителями старокитайских этносов и находились под влиянием соответствующей культуры (ср. этимологию слов *алачык* «хижина», *алтын*, *күмүш* «серебро», *темир* «железо», *Теңир*, *бек* (титул), *книга*, *деньги*, *чын* «правда», *тең* «равный», *тон* «одежда, шуба», *сыр* «краска, лак», *лагман*, *манты* (где *ман* «тесто») и т.д.

Древнекитайский и современный китайский отличаются во всех отношениях, на всех уровнях языковой системы. Даже современные диалекты языка проявляют многообразие отличительных свойств. Например, русский академик В.М. Алексеев пишет, что г. Фучжоу отличается своим диалектом от северных больше, чем, например, различаются между собой русский и французский языки. Поэтому неслучайно, что

анализируемые изречения представлены даже по-китайски в десятках различных вариантов и трактовок и вызывает дискуссии различного характера и уровня.

Ясно, что при переводе изречений на языки носителей иных культур их языковое и когнитивное содержание получает новые оттенки, смысловые варианты, но общий ментально-логический каркас и константное значение сохраняются.

Сравнивая варианты переводов, можно вычлениить из них наиболее общее, инвариантное значение. Это присутствует во всех вариантах и его можно называть константой изречения.

Каждое изречение имеет фреймовую структуру и состоит из определенного числа малых фреймов - концептов. Составляющие фрейма образуют смысловой облик изречения, его понятийно-образную структуру, представляемую разными переводчиками и толкователями по-разному в пределах инвариантного содержания.

На основе сравнения и сопоставления русских и кыргызских транслатаций афоризма можно вывести наиболее общий нейтральный, лаконичный, сравнительно точный вариант представления отраженного в нем знания.

Список использованной литературы

1. Алексеев В.М. Китайская литература [Текст]: избр. тр. / В.М. Алексеев. – М.: Наука, 1978. – 595 с.
2. Аругюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы [Текст] / Н.Д.Аругюнова. - 5-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007.– 384 с.
3. Караева З.К. Перевод и семиотика [Текст] / З.К. Караева. – Бишкек: Б.и., 2006. – 332 с.
4. Конфуций. Накыл сөздөр [Текст] / Конфуций; туз. Б.А. Акаева. – Бишкек: Б-сыз, 2004. – 80 б.

